

После происшествия я сильно протрезвел. Оставшаяся часть пути до жилого комплекса Роуз Гарден прошла очень спокойно и ровно.

После того, как Мо Фэй вырвало, у неё был такой сонливый вид, что я почти не мог разбудить её. Даже после того, как она открыла глаза, она могла произнести всего несколько слов, а затем снова заснула; но, к счастью, я наконец-то узнал точное местонахождение её дома.

Она действительно была дочерью богатой семьи. Вилла № 7, в которой она жила, определенно стоила около 5 миллионов китайских юаней. Жилой комплекс был построен три года назад; с точки зрения времени, это должен был быть подарок, который Мо Ичжи сделал своей племяннице.

Найдя ключ в сумке через плечо у Мо Фэй, я открыл дверь. И вдруг Мо Фэй, которая только что спала у меня на плече, неожиданно выпрямилась и сама побрела в дом.

«Мисс Мо, будьте осторожны!» Я боялся, что она упадёт, поэтому поспешил за ней. Хотя Мо Фэй была ещё пьяна, она прекрасно знала свой дом. Даже с закрытыми глазами она нашла выключатель света.

Следуя за ней по пятам и восхищаясь роскошной обстановкой дома, я не мог не вздохнуть. Внутри большого и пустого пространства, кроме эха от наших шагов, не доносилось никаких других звуков. Неудивительно, что Мо Фэй чувствовала себя одинокой.

Для определённых типов людей иметь постоянное жильё в течение всей жизни уже было достаточно, чтобы сделать их счастливыми; а так называемое обогащение жизни, как предполагалось, должно было основываться на духовном и эмоциональном состоянии. С точки зрения материальных благ, это не так уж и важно было. По крайней мере, я так думал.

И я верил, что Мо Фэй была человеком такого типа. В конце концов, позволить себе жить в такой вилле могло лишь незначительное количество людей, поэтому я не мог сказать, что другие люди были несчастны.

Я не завидовал Мо Фэй. Напротив, я сочувствовал ей. Удовлетворённость материальной стороной жизни может омрачать драгоценность любви в семье. Другие люди могут подумать, что у Мо Фэй прекрасная семья; но для неё это было как отражение луны на поверхности воды; она могла видеть его, но никогда не смогла бы достать его. Могло ли быть что-то печальнее этого?

Я не мог не чувствовать, что У Сюэцин не заслуживала такую дочь, как Мо Фэй, а Мо Ичжи был полным дураком.

Мо Фэй прошла в комнату через просторную гостиную. Я просто хотел уложить её и пойти домой; поэтому я толкнул красную дубовую дверь, вырезанную с изысканным орнаментом, не слишком много думая. Затем мой разум на несколько секунд опустел.

Мо Фэй стояла перед унитазом, обеими руками держась за пояс своих брюк, которые она только что расстегнула, и в замешательстве смотрела на меня стеклянными глазами.

«Всё кончено. В такой ситуации, как бы я ей ни объяснял, она определённо будет называть меня извращенцем с этого момента». Пока я думал об этом, Мо Фэй внезапно немного вздрогнула, и, слегка нахмурившись, она внезапно спустила штаны, как будто меня не видела...

Я не осмеливался видеть это, и я не мог видеть это. В панике я повернулся, желая выйти из комнаты. Но из-за того, что я слишком нервничал, я врезался в дверь. «Чёрт!»

Чёрт возьми. У этих богачей и правда слишком много денег. Зачем использовать такую красивую дверь для туалета! Это заставило меня подумать, что это спальня Мо Фэй...

Пока я сжимал свой лоб от боли, я услышал, как за мной раздались булькающие звуки. Это был звук жидкости, бьющей по фарфору. Насколько же соблазнительным был этот непристойный шум для сексуально зрелого девственника, который находился на стадии голода и жажды?

Моё лицо мгновенно покраснело; мои ладони стали потными, а рот сухим; кадык постоянно двигался, а сердце стучало, как пулемёт.

Мо Фэй... писала!

После того, как она выпила так много пива, неудивительно, что ей захотелось в туалет. Но даже в таком случае, разве она не могла подождать?

«Эй, здесь ещё есть мужчина!»

Мгновенно мои ноги словно пригвоздили к полу; я даже не мог приподнять их, не говоря уже о том, чтобы сдвинуться с места.

Мо Фэй облегчённо вздохнула, когда физическое напряжение наконец отступило. Вода постепенно ослабевала. Однако это было похоже на журчащую реку, текущую по моим конечностям, перекачивающую что-то в мои вены.

Я начал чувствовать сильный жар; даже моя слюна стала как перец чили, заставляя температуру моего тела быстро расти; и моё воображение начало буйствовать.

Внезапно раздался звук "бульк". Он мгновенно вырвал меня из моих фантазий. Непроизвольно я обернулся, но тут же осознал, что сейчас поворачиваться спиной – это только преступление захотеть!

Но когда я увидел, что произошло с Мо Фэй, я был ошеломлён. Она лежала на полу рядом с туалетом, не двигаясь!

"Мисс Мо, с вами всё в порядке?" Мо Фэй даже не натянула штаны, а уже уснула на унитазе! Я несколько раз встряхнул её, но она только хныкнула и даже не приоткрыла веки.

"О Боже, пожалуйста, прекрати издеваться надо мной!" Видя, что Мо Фэй пьяна до такой степени, что я не знаю, радоваться мне или грустить.

Подняв голову с закрытыми глазами, я помог Мо Фэй натянуть штаны. Было бы враньём сказать, что я ничего не видел. Однако из-за того, что я был слишком нервным, я ничего толком не разглядел.

"Мисс Мо, просыпайтесь, мисс Мо?"

"Папа... Мама дразнила меня..." пробормотала Мо Фэй и обхватила меня за шею; слёзы тоже выступили из её закрытых век, "Папа, я скучаю по тебе..."

"Любимая, не плачь. Мама обижала тебя, но я не буду обижать. Любимая, отпусти меня... отпусти... ты меня задушишь..."

Я очень хотел, чтобы У Сюэцин сама увидела, что она сделала со своей дочерью.

Поскольку разбудить её было невозможно, я поднял её и уложил на диван в гостиной, потому что не знал, где её комната. Возможно, это был второй этаж, но бродить по дому у девушки явно не было уместным.

Так или иначе, на диване было одеяло. На одну ночь ей сойдёт. Но как только я собрался укрыть её одеялом, то заметил, что её одежда в районе груди перепачкана рвотой. Только тогда я вспомнил, что раньше она блювала на себя.

"Эта полицейская! Это всё её вина!" Я пару раз выругался, снова поднял Мо Фэй и снял её пальто, но... Похоже, на её рубашке было ещё больше рвоты. "Снять её тоже?" Я заколебался. Сниму её – останется одно белье...

Поразмыслив, я решил снять её! Ночью было холодно, она могла простудиться.

Я нашёл в ванной полотенце, выжал его, сполоснув тёплой водой, а затем вернулся в гостиную. Глубоко вздохнув, я нащупал расположение дивана и выключил свет.

Рано или поздно это должно было случиться – я увидел кое-что такое, чего мне видеть не следовало, но я не должен был повторять эту ошибку дважды; иначе мне было бы очень жаль иметь такое имя, как невинность и чистота.

Я медленно на ощупь добрался до края дивана, а затем помог Мо Фэй опереться на мои руки. Я попробовал на ощупь найти кончиками пальцев и неуклюже и осторожно расстегнуть пуговицы на её рубашке и осторожно помочь ей снять её.

В ходе этого процесса было невозможно не касаться её голых плеч. От гладкого ощущения её кожи моё сердце забилось сильнее. Я продолжал повторять Амитабху и пытаться самовнушать: "Я невинный, а невинные чисты, а чистые благородны..."

Положив Мо Фэй ровно, я использовал полотенце, чтобы очистить её грудь от рвоты. Хотя моя рука и не касалась её кожи напрямую, я всё равно чувствовал удивительную нежность её пышной груди; и я смутно чувствовал, что на ней надет бюстгальтер с чашечками.

После уборки у меня весь лоб покрылся потом. Я так вымотался и физически, и морально, что казалось, будто каждая мышца в моем теле плавится. Только то, что находилось между моих бедер, продолжало оставаться очень твердым и торчком.

Я пошел в туалет умыться, пытаюсь сдержаться. Вытерев лицо полотенцем, я машинально попытался посушить им лицо. Но потом я вдруг вспомнил, что именно им я недавно вытирал грудь Мо Фэй.

Хотя я все еще девственник, во-первых, я не извращенец, во-вторых, я не похож на тех подростков или молодых людей, которые испытывают странное любопытство к таким вещам, как нижнее белье и т. д., которым пользуются женщины.

Но внезапно в моей голове что-то вспыхнуло: наконец-то решился вопрос, который мучил меня весь день и всю ночь!

Значит, вот почему она разозлилась! Неудивительно, что Чжу Юань рассердилась, когда я вчера сказал, что взял не то полотенце. Это банное полотенце использовалось для протирания ее тела, поэтому естественно, что оно касалось ее груди и даже более интимных мест!

Мне было не противно использовать свое банное полотенце, которым я вытирал своего младшего брата, чтобы умыться. Мне также было не противно, если бы им пользовались другие люди, но если бы мне его дала чужая женщина, которая вытиралась им после своего мужчины... я бы невольно содрогнулся. Это отвратительно!

Я думал об этом с мужской точки зрения, совершенно упуская из виду, насколько это чувствительно для женщины. Неудивительно, что Чжу Юань была в ярости. А еще я вспомнил, как я задавал этот вопрос Лиусу сегодня утром, как последний идиот...

"О, боже, хочется покончить с собой!"

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3989287>